

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2459
2 November 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девятнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2459-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 12 июля 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 40 (продолжение)

Третий периодический доклад Судана (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Третий периодический доклад Судана (продолжение) (CCPR/C/SDN/3;
(CCPR/C/SDN/Q/3)

1. По приглашению Председателя члены делегации Судана вновь занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЗАМРАВИ (Судан), отвечая на вопрос 14 из перечня вопросов (CCPR/C/SDN/Q/3), говорит, что похищение людей является древней племенной практикой, к которой прибегают во времена вооруженных конфликтов. Возвращение похищенных в свои деревни и семьи служило шагом к межплеменному примирению и урегулированию конфликтов. В результате затянувшейся гражданской войны на юге Судана и стычек между племенами в приграничных районах случаи похищения людей участились. Осознавая нависшую над жертвами угрозу и стремясь создать условия, способствующие установлению мира между племенами, правительство его страны учредило в мае 1999 года Комитет за искоренение практики похищения женщин и детей (КИПЖД). Комитету были поручены поиск похищенных и документирование случаев похищения с целью принятия необходимых юридических мер для их возвращения в семьи. В состав этого комитета, возглавляемого бывшим заместителем министра юстиции, вошли представители правительственных учреждений, организаций гражданского общества, женских ассоциаций, а также вожди племен. Комитет, и в частности входящие в него представители правительства, вначале хотели принимать против похитителей меры правового характера, однако вожди племен рекомендовали принимать подобные меры лишь в крайнем случае. По их мнению, следует делать упор на диалог, поскольку принятие правовых санкций против похитителей может привести к репрессиям против жертв и уничтожению следов совершенных преступлений. В 2002 году роль и ресурсы Комитета возросли, а его членский состав был расширен за счет введения в его состав представителей новых НПО и международных организаций.
3. В период с 1999 по 2004 год КИПЖД документировал 1 842 случая похищения в населенных племенами регионах и добился возвращения 1 496 похищенных в их семьи. С марта 2004 года по ноябрь 2006 года было документировано 11 237 подобных случаев. Такой рост можно объяснить подписанием всеобъемлющего мирного договора, благодаря которому облегчилось передвижение по стране и большее число жертв смогли сообщить властям о фактах своего похищения. В этот период КИПЖД добился возвращения

3 398 жертв, не прекратив при этом своих усилий. В результате заключения мирного договора, облегчившего передвижение по стране в поисках похитителей, острота этой проблемы стала снижаться.

4. Наказания за подобные деяния четко прописаны в Уголовном кодексе 1991 года: обольщение (статья 161) наказывается тюремным заключением сроком на 7 лет с возможностью взимания дополнительного штрафа или выплаты компенсации жертвам; похищение (статья 162) карается тюремным заключением на срок до 10 лет и/или штрафом; продажа в рабство (статья 163) - тюремным заключением на срок до 1 года; и незаконное содержание под стражей (статья 164) - тюремным заключением сроком до трех месяцев и/или штрафом.

5. Г-н МОНИМ ОСМАН (Судан), отвечая на вопрос 15, подчеркивает, что в рядах вооруженных сил Судана дети не служат. Минимальный возраст призыва составляет 18 лет. Эта проблема возникла после подписания всеобъемлющего мирного договора, когда в вооруженные силы стали вливаться многие из враждовавших группировок из южных районов Судана, например, "дружественные силы". В их составе было много детей, которые либо непосредственно участвовали в боевых действиях, либо выполняли вспомогательные функции в вооруженных силах. Аналогичная ситуация возникла в связи с продолжающимися военными действиями в Дарфуре, в которых принимают участие дети. В частности, на начальном этапе конфликта некоторые члены воюющих группировок вторгались в лагеря перемещенных лиц, особенно в лагеря беженцев в Чаде, похищая детей и вербуя из них солдат. В соответствии с Абуджийским соглашением и всеобъемлющим мирным договором, предусматривавшими разоружение и демобилизацию детей и их реинтеграцию в свои общины после наступления мира, на основании Республиканского декрета 2006 года были созданы два органа по разоружению – Орган по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) в северном Судане и еще один аналогичный орган в южном Судане. По оценкам органа РДР, в состав которого входят военнослужащие и представители ряда правительственных министерств, в военных операциях принимали участие около 7 000 детей, 3 000 из которых были завербованы "дружественными силами".

6. В процессе демобилизации и социальной реинтеграции детей принимает участие ЮНИСЕФ. В то же время принимаются меры для установления контактов с делегацией Международного комитета Красного Креста в Хартуме, с тем чтобы привлечь ее к этому процессу, особенно к работе по возвращению завербованных детей в их семьи. Некоторые дети уже возвратились в свои провинции: 24 человека в Гадариф, 16 человек в Хартум и еще некоторое число – в Дарфур и восточные районы Судана. Орган РДР организовал для подписавших мирные соглашения воюющих сторон ряд информационно-

пропагандистских семинаров, настоятельно обращая их внимание на то, что вербовка детей является нарушением прав человека и принципов гуманитарного права и рассматривается как военное преступление. Семинары проводились и для информационных работников в наиболее пострадавших районах. Важное совещание, призванное дать новый импульс этому процессу, было организовано в Дарфуре между руководителями органа РДР и вождями некоторых племен.

7. В то же время, главным образом из-за продолжающегося вооруженного конфликта в Дарфуре, где племена отказываются обсуждать возможность разоружения детей, многочисленные проблемы так и остаются нерешенными. Хотя продолжающиеся стычки между группировками в южном Судане продолжают препятствовать этому процессу, органу РДР удалось добиться заметных результатов. Запоздалое прибытие в Судан восточных сил из Эритреи не позволило своевременно начать обзор положения с вербовкой детей в южных районах страны и принять действенные меры. В то же время выступающий подчеркнул решимость правительства его страны положить конец практике вербовки детей.

8. Г-н АМОР выражает признательность делегации Судана за полезные статистические данные, содержащиеся в ее письменных ответах, и за информацию о ходе осуществления всеобъемлющего мирного договора и закона о политических партиях. Он высоко оценил важные сдвиги в ситуации с правами человека в Судане, которые произошли с момента представления его второго периодического доклада в 1997 году, в том числе усилия, направленные на восстановление мира на юге страны и разработку Конституции. Серьезные усилия прилагаются и для защиты женщин, хотя здесь предстоит сделать еще очень многое. Решительных мер требуют и агрессивные действия полиции и вооруженных сил, особенно в Дарфуре. Положено начало диалогу о путях осуществления положений Пакта в отношении роли судебной власти, похищения женщин и детей и вербовки детей в армию.

9. Касаясь первого вопроса, выступающий просит прояснить некоторые конституционные и правовые аспекты. Он спрашивает, имеет ли Пакт статус конституционного документа, поскольку делегация отмечала, что в соответствии со статьей 27 Конституции на положения Пакта непосредственно ссылались при рассмотрении дел как в обычных судах, так и в Конституционном суде. Действительно, поскольку в настоящее время в стране действует Временная конституция, оратор интересуется, не планируется ли при ее пересмотре привести ее в соответствие с положениями Пакта. При этом можно было бы обратить внимание и на такие аспекты внутреннего законодательства, которые касаются, в частности, применения исламских наказаний, статуса персонала и пыток. Существуют ли в министерстве юстиции какие

либо комитеты, работающие над приведением Конституции в соответствие с требованиями Пакта?

10. Переходя к четвертому вопросу, выступающий обращает внимание на тяжкие преступления, совершенные всеми противоборствующими сторонами в Дарфуре, и на возбужденные по ним расследования. Недостатки этих расследований стали очевидными. Оратор просит делегацию представить более подробные сведения о преступлениях против женщин, в том числе о случаях, которые были проигнорированы или остались не расследованными. Действительно, встает вопрос о том, располагает ли Судан судебными и материальными возможностями для борьбы с этими зверствами. Он просит прояснить ситуацию в свете частых утверждений о том, что их жертвы или свидетели часто отказываются от подачи жалоб или от дачи свидетельских показаний, опасаясь последствий.

11. Отмечая, что мирный процесс в стране действительно развивается (вопрос б), оратор спрашивает, будет ли достаточно принятых мер, в том числе в сфере сбора статистических данных, для того, чтобы провести в намеченные сроки упоминаемый в статье 222 Временной конституции референдум.

12. Насилие по отношению к женщинам в Дарфуре является повседневным явлением, и, по словам самой делегации, его жертвы не доверяют суданской полиции и опасаются сообщать о совершенных на них нападениях. Некоторые личности, подозреваемые в актах насилия в отношении женщин, по всей видимости, получили иммунитет от уголовного преследования. Выступающий спрашивает, связана ли столь тревожная ситуация с лишь недостаточной правовой защищенностью женщин или еще и с существующей в обществе тенденцией считать женщин ниже мужчин – тенденцией, основанной на традициях и религиозных верованиях. Каждое государство обязано бороться с такими тенденциями и гарантировать обоим полам равные права, в том числе право на защиту от насилия. Оратор интересуется, сформировались ли в Судане реальные культурные и интеллектуальные силы, способные совершить необходимый поворот в обществе.

13. По признанию выступающего, прямые нападки на религиозные и культурные устои могут оказаться контрпродуктивными, поскольку зачастую вместо того чтобы исправить ситуацию, они лишь порождают протесты. В то же время следует четко указать, что чувствовать себя в полной безопасности женщинам не позволяют отнюдь не только юридические препоны. Он просит представить информацию обо всех нормативных актах, являющихся дискриминационными по отношению к женщинам.

14. Правительство Судана продемонстрировало политическую волю реформировать законодательство страны и привести его в соответствие с положениями Пакта. Поэтому Комитету и делегации Судана важно начать конструктивный диалог с подробных разъяснений.

15. Г-жа УЭДЖВУД отмечает, что в представленных государством-участником статистических данных о жалобах, расследованиях, обвинительных приговорах и наказаниях, назначенных сотрудникам полиции и сил безопасности, совсем не упоминаются дела, возбужденные против старшего командного состава. С учетом международно-признанной доктрины ответственности командиров за действия своих подчиненных она находит это несколько странным. Оратор спрашивает, намеревается ли правительство расследовать или уже расследует дела, связанные с действиями старшего командного состава.

16. Насколько понимает оратор, министр внутренних дел обладает правом единолично предоставлять иммунитет от уголовного преследования. Поскольку это дает слишком большие полномочия одному члену правительства, оратор хотела бы знать, существуют ли планы сделать данную процедуру более прозрачной.

17. Оратор просит разъяснить практику дийя, с тем чтобы Комитет смог оценить баланс между уважением национальных или местных традиций и соблюдением норм международного гуманитарного права, особенно Пакта. По ее мнению, вопрос отправления правосудия в случае нарушения прав человека выходит за рамки частного выяснения отношений и превращается в государственное дело.

18. Оратор призывает правительство действовать ответственно и не допускать репрессий в Дарфуре после подписания мирных соглашений. Она спрашивает, что мешает Особому уголовному суду, созданному в связи с событиями в Дарфуре, начать рассмотрение дел, для которого он и был создан. Обязанность Судана расследовать события в Дарфуре была вновь подчеркнута в резолюции 1593 (2005) Совета Безопасности, передавшего этот вопрос в ведение прокурора Международного уголовного суда (МУС).

19. Международное право запрещает государствам финансировать или снабжать деструктивные вооруженные образования, чьей мишенью является гражданское население. Сообщается, что правительство Судана не только делало это, но и что его вооруженные силы прямо и косвенно были причастны к подобным нападениям. Оратор просит делегацию прокомментировать сообщения о поддержке правительством противоправных деяний.

20. Все члены Организации Объединенных Наций независимо от того, признают они компетенцию МУС или нет, обязаны обеспечивать, чтобы все свидетели событий, расследуемых судом, могли дать свои показания в безопасной обстановке. Более того, все члены суданского правительства, обвиняемые в совершенных в Дарфуре серьезных преступлениях, должны быть освобождены от своих министерских обязанностей, с тем чтобы их причастность к ним могла быть расследована. Оратор имеет, в частности, в виду г-на Ахмеда Харуна, нынешнего министра по гуманитарным вопросам.

21. Г-жа ШАНЕ говорит, что с учетом тяжести совершенных в Дарфуре нарушений прав человека для предания виновных суду Судану необходима не только воля, но и юридическая и практическая способность сделать это. Она напоминает о том, что правительство Судана отвергло резолюцию Совета Безопасности о передаче вопроса о ситуации в Дарфуре в ведение прокурора МУС как политизированную. В то же время, суданские власти сами признают, что суды страны не в состоянии справиться с этой задачей. Хотя обвинения, по всей видимости, и были предъявлены большому числу подозреваемых, оратор хотела бы узнать точное число тех, кого судили и признали виновными суданские суды, в том числе Особый уголовный суд, созданный в связи с событиями в Дарфуре. Она просит делегацию прокомментировать тот факт, что в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за 2006 год работа суданских судов, созданных для рассмотрения дарфурских дел, была названа неэффективной. Оратор просит также представить информацию обо всех нормативных актах, позволяющих привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в геноциде, военных преступлениях или преступлениях против человечности. Какие процедуры применяют суды, и как гарантируются права физических лиц, провозглашенные в Пакте?

22. Переходя к практике дийя, оратор спрашивает, как часто в совершаемых преступлениях замешаны сотрудники полиции и военнослужащие; их причастность к преступной деятельности является особенно нежелательной.

23. Еще одним примером юридической и практической неспособности правительства гарантировать надлежащее отправление правосудия в случае нарушения прав человека может служить сомнительное законодательство об амнистии. В докладе Организации Объединенных Наций упоминается полюбовное урегулирование в соответствии с законодательством дела о пытках 13-летнего ребенка, замученного до смерти в северном Дарфуре. Семья ребенка получила финансовую компенсацию, и никто не был привлечен к суду. Оратор просит делегацию прокомментировать это сообщение.

24. Оратор приветствует законодательные изменения, благодаря которым у женщин появилась возможность передавать суданское гражданство своим детям. В то же время она хотела бы уточнить, действительно ли как замужние женщины, так и несовершеннолетние девочки должны сообщать мужьям или опекунам обо всех своих поездках несмотря на отсутствие каких-либо официальных ограничений на этот счет. Она интересуется, действительно ли женщине для вступления в брак по-прежнему требуется разрешение отца или дяди и почему женщинам труднее получить развод, чем мужчине. Комитету было бы интересно услышать от делегации разъяснения в связи с высоким уровнем неграмотности среди суданских женщин несмотря на некоторое улучшение ситуации в последние годы. Хотя правительство Судана и признало недопустимой практику калечения женских половых органов, помимо ее официального запрета оно должно также вести информационно-просветительскую работу среди населения в целом. Несмотря на некоторый прогресс большое число девочек по-прежнему становятся жертвами практики калечения женских половых органов, зачастую третьей степени по классификации Всемирной организации здравоохранения. Оратор призывает правительство Судана положить конец этому позорному явлению.

25. Г-н КЕЛИН указывает на повсеместную озабоченность медленным прогрессом в деле всеобщей демобилизации суданских детей. Хотя в рамках программы РДР и проводятся семинары, выступающий интересуется, как правительство добивается того, чтобы все должностные лица на местах имели опыт работы по защите детей.

26. В докладе государства-участника в основном говорится о многочисленных причинах конфликта в Дарфуре и практически ничего не говорится о добровольных вооруженных формированиях. В тот же время поступают сообщения о десятках и даже сотнях тысяч человеческих жизней, прямо или косвенно унесенных конфликтом, а также о широкомасштабных разрушениях и значительном числе перемещенных лиц. Утверждается, что правительственные силы в той или иной форме оказывают поддержку проправительственным добровольным вооруженным формированиям или не вмешиваются в тех случаях, когда они нападают на мирное население. Комитет хотел бы получить информацию о любых официальных расследованиях фактов прямого или косвенного участия в конфликте сторонников правительства. Делегация должна объяснить, как это участие увязывается с обязанностью государства гарантировать защиту всем гражданам. Выступающий хотел бы получить информацию о том, какие меры принимает правительство для того, чтобы не допустить повторения тех событий, которые произошли в Дарфуре. Он спрашивает, что делало, делает или намеревается делать правительство для разоружения добровольных вооруженных формирований. Несмотря на создание комиссий и проведение семинаров, процесс разоружения на местах идет очень медленно. Выступающий просит делегацию дать свои объяснения.

27. Г-н О'ФЛАЭРТИ приветствует включение в текст Временной конституции по инициативе правительства положений, запрещающих пытки. Кроме того, правительство выражает готовность ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания без каких-либо оговорок кроме тех, которые связаны с предписаниями исламского шариата. Он надеется на то, что вскоре это произойдет. Стремление правительства запретить пытки должно найти воплощение во внутреннем законодательстве, в том числе в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность полиции и вооруженных сил. До сих пор этот процесс шел очень медленно. В своем докладе за 2006 год Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Судане призвала правительство активизировать процесс внесения поправок в соответствующее законодательство. Поскольку определения пыток в Пакте и в Конвенции против пыток несколько отличаются по охвату, определение, закрепленное в суданском законодательстве, должно отражать положения обоих документов.

28. Государство-участник должно сообщить, планируется ли в ходе законодательной реформы отменить действующий ныне режим иммунитета, который не согласуется с запретом пыток во Временной конституции. В частности, следует отменить действие статьи 26 Закона о полиции 1999 года, Уголовного декрета № 3/1995, соответствующих положений Закона 1986 года о суде над лицами, служащими в народных вооруженных силах, и соответствующие положения Закона 1999 года о национальной безопасности.

29. Хотя государство-участник и утверждает, что суды страны эффективно расследуют жалобы на пытки, статистические данные говорят о том, что преследованию подверглись очень немногие из подозреваемых в них лиц. Кроме того, убийства в результате применения пыток влекут за собой довольно мягкие наказания – зачастую короткий срок тюремного заключения или штраф. С учетом тяжести подобных преступлений выступающий не понимает, как такая система наказаний может быть совместима с требованиями Пакта.

30. В различных источниках, в том числе в докладах Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Судане, указывается на непрекращающиеся пытки и надругательства над задержанными со стороны сотрудников сил безопасности государства-участника. В недавних докладах НПО говорится также о задержании журналистов и жестоком обращении с ними, в частности в ходе протестов против строительства плотины в Каджбаре. Выступающий спрашивает, принимает ли государство-участник все необходимые меры для искоренения пыток и наказания виновных, не дожидаясь вступления в силу соответствующего законодательства.

31. Он просит предоставить дополнительную информацию о количестве похищенных в Судане людей. По сообщениям государства-участника и других источников, зарегистрировано примерно 8 000 случаев похищений, хотя на практике их число может быть гораздо больше. В феврале в средствах массовой информации сообщалось по крайней мере о 40 000 похищенных в северном Судане. Комитет за искоренение практики похищения женщин и детей подвергся серьезной критике, и в 2003 году Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Судане со ссылкой на ряд источников охарактеризовал его работу как крайне неэффективную. В тот период от Специального докладчика поступали жалобы на отсутствие поддержки работы Комитета со стороны правительства. Делегация должна прокомментировать утверждения о том, что эффективной работе Комитета мешает недостаток средств и что с 2002 года его оперативная деятельность ограничивается районами западного Кордофана и южного Дарфура, хотя проблемы выходят далеко за их пределы.

32. Сэр НАЙДЖЕЛ РОДЛИ считает, что прогресс в деле мира и возможного самоопределения Дарфура, безусловно, будет способствовать обеспечению уважения прав человека в долгосрочной перспективе. В то же время, ряд проблем требует неотложного внимания, в том числе проблема безнаказанности. Исходя из описанных выше мер трудно сказать, в какой степени правительство Судана действительно стремится привлекать к ответственности виновных в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Большинство из немногих упоминавшихся дел не связано с серьезными событиями. Выступающего интересует ход производства по делу, возбужденному против Али Кушаиба, а также вопрос о том, начато ли расследование серьезных обвинений против Ахмеда Мохаммеда Харуна, бывшего министра внутренних дел и нынешнего министра по гуманитарным вопросам.

33. Выступающий с радостью узнал о том, что государство-участник наконец-то взяло на себя обязательство внести в законодательство поправки в целях содействия ратификации Конвенции против пыток. Однако внесения поправок в нормативные акты об иммунитете государственных служащих, особенно сотрудников служб национальной безопасности, или ужесточения законодательных требований, совершенно недостаточно. Требуются меры по предупреждению пыток. Право в интересах следствия задерживать подозреваемых без санкции суда на срок до девяти месяцев и содержать их безо всякой связи с внешним миром открывает простор для применения пыток и для различных злоупотреблений. Этот вопрос требует неотложного внимания в контексте предстоящих законодательных реформ.

34. Все те оговорки, которые государство-участник сформулирует в отношении определения пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания при ратификации Конвенции против пыток, не имеют никакого значения для его обязательств по Пакту. Что касается толкования государством-участником шариата, выступающего несколько удивляет то, что за продажу в рабство и незаконное задержание предусмотрены сравнительно мягкие наказания в виде краткосрочного тюремного заключения или штрафа, в то время как лиц, совершивших прелюбодеяние, употреблявших или изготовлявших алкогольные напитки, принявших другую веру или совершивших кражу ожидают порка, отсечение конечностей или даже смерть. Он ни в коей мере не призывает к вынесению смертных приговоров виновным в совершении тяжких преступлений; казни, порки и другие аналогичные наказания в контексте прав человека представляются крайне неуместными. Оратор попросту не уверен в том, что та шкала ценностей, которая лежит в основе подобного законодательства, может быть совместима с принципами Пакта. Делегации следует привести конкретные примеры того, когда виновные в применении пыток приговаривались к 3-10 годам лишения свободы, как этого требует законодательство.

35. Преступления, совершаемые сотрудниками полиции или военнослужащими, по всей видимости, зачастую удается замять благодаря уплате отступных. Выступающий просит рассказать ему о происхождении зачастую довольно крупных сумм отступных, уплачиваемых семьям жертв, и о гарантиях того, что они не будут принуждаться к их принятию. На преступления, совершаемые представителями государства, которые обычно предполагают уплату отступных, должны распространяться отдельные положения, с тем чтобы они не рассматривались как частное дело двух семей.

36. Тот факт, что Временная конституция не соответствует международным правозащитным стандартам, не может не вызывать сожаления. Делегации следовало бы объяснить, как суданские суды могут толковать те положения Пакта, которые являются актуальными с точки зрения Конституции и законодательства государства-участника. В настоящее время на рассмотрении Конституционного суда находится дело, связанное с вынесением смертного приговора несовершеннолетнему. Отмечалось, что суд может отменить вынесенный приговор на основании положений Пакта, хотя Временная конституция и предусматривает подобное наказание при условии, что приговор будет приведен в исполнение по достижении несовершеннолетним 18 лет. Оратор просит делегацию прокомментировать эту ситуацию.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

37. Г-н ЗАМРАВИ (Судан), поясняет, что положения Временной конституции будут пересматриваться по итогам референдума о самоопределении южного Судана. Любые изменения в нынешнем федеративном устройстве страны по итогам референдума должны быть отражены в Конституции. В то же время ни одна из поправок не коснется конституционных прав и свобод.

38. Хотя некоторые положения суданского законодательства, безусловно, нуждаются в пересмотре, они не противоречат Пакту по существу. Например, порка является в Судане вполне законным наказанием, которое не может считаться несовместимым с требованиями Пакта.

39. Совершенные в Дарфуре преступления являются предметом углубленного расследования судебными органами. Специальные суды компетентны рассматривать лишь очень специфические дела, возбужденные как международными, так и местными следственными органами; все возбужденные дела были рассмотрены. Сложная с точки зрения безопасности обстановка, неадекватная инфраструктура и массовый характер перемещений зачастую сильно осложняют поиск свидетелей и сбор данных. Кроме того, многие преступления были совершены в контролируемых повстанцами районах, доступ в которые правительственным силам затруднен. В то же время в следственной и судебной областях кадровые проблемы отсутствуют; в Судане имеется достаточно юристов, судей и сотрудников правоприменительных органов для того, чтобы обеспечить проведение следствия, судебное преследование и исполнение приговоров.

40. Нежелание свидетелей давать показания связано главным образом с проблемами безопасности. Ситуация стала постепенно улучшаться после подписания мирного соглашения в 2005 году, и полученные на сегодняшний день показания позволили предъявить обвинения по целому ряду дел.

41. Племенные процедуры урегулирования конфликтов и региональные обычаи используются в дополнение к действующим правовым нормам. Завершение ряда дел позволило создать климат доверия, при котором жертвы и свидетели больше не боятся давать показания. Это снижает вероятность того, что виновным в нарушении прав человека удастся уйти от ответа.

42. Г-н МОНИМ ОСМАН (Судан) говорит, что недавно правительство его страны израсходовало примерно 150 млн. долл. на успешный переход на единую валюту на севере страны, и сегодня оно приступило к решению вопросов административно-территориального деления.

43. Переходя к положению женщин, выступающий отмечает существование мощного женского движения в стране и многочисленных законодательных норм, защищающих права женщин. Ведутся переговоры о расширении представительства женщин на выборах в качестве как избирателей, так и кандидатов, в том числе об установлении для женщин 25-процентной квоты в парламенте. Женщины работают хирургами, адвокатами и судьями; принимаются меры к тому, чтобы гарантировать женщинам адекватный декретный отпуск. Женщины могут свободно выражать свои мнения. Несмотря на заметное уменьшение количества случаев нарушения прав женщин в Дарфуре, выступающий призвал международное сообщество продолжить оказание помощи этому региону.

44. Г-н ЗАМРАВИ (Судан) говорит, что в случае предъявления сотрудникам полиции обвинений в нарушении прав человека они автоматически затрагивают и их начальство. Перед законом равны даже самые высокопоставленные лица, включая президента Республики. Руководители и их заместители несут наказания и в тех случаях, когда они не приняли мер для предупреждения рецидивов насилия, о возможности которых они были оповещены.

45. Большинству виновных в убийствах выносятся смертный приговор. По законам шариата обе стороны дела имеют право высказать свою точку зрения. Семьи жертв убийств могут потребовать приговорить виновного к высшей мере наказания или согласиться на компенсацию. Однако даже в тех случаях, когда семьи жертв соглашаются на компенсацию, государство настаивает на том, чтобы виновный был приговорен как минимум к десяти годам тюремного заключения. Вопрос о том, какой будет фактическая продолжительность тюремного заключения убийцы, решается судьей с учетом всех обстоятельств дела.

46. Резолюция 1593 (2005) Совета Безопасности, передающая вопрос о положении в Дарфуре в ведение прокурора МУС, не имеет ничего общего с защитой прав человека, поскольку она представляет собой акт дискриминации одного государства другими. Выступающий призывает Комитет дистанцироваться от этой резолюции. С самого начала правительство Судана заявило, что Международная комиссия по расследованию положения в Дарфуре вышла за рамки своего мандата. Несмотря на это правительство проявило объективность, заявив, что все виновные в совершении уголовных преступлений в Судане подвергнутся преследованию и что ни один из них не уйдет от ответа. Ни одно лицо, виновное в применении пыток, не будет амнистировано. Хотя в интересах сохранения мира президент Республики и был помилован, это помилование не распространяется на преступления, совершенные против физических лиц. Цель этого

шага заключалась в том, чтобы укрепить доверие среди добровольных вооруженных формирований и стимулировать их к возвращению к мирной жизни.

47. Переходя к вопросу о равенстве полов, выступающий подчеркнул, что все граждане, включая женщин, пользуются полной свободой передвижения. Это право никак не ограничивается. Хотя калечение женских половых органов и является укоренившейся социальной традицией, правительство недвусмысленно запретило эту практику и продолжает вести информационно-просветительскую работу в этой области. Случаи калечения женских половых органов становятся все более редкими. Поскольку в системах высшего и среднего образования работает больше женщин, чем мужчин, эта тенденция будет, по всей видимости, сохраняться.

48. Г-н МОНИМ ОСМАН (Судан) говорит, что его страна благодарна ЮНИСЕФ и международным экспертам за помощь в демилитаризации и социальной реинтеграции детей-солдат. По итогам судебных процессов лица, признанные виновными в совершении нападений на начальном этапе конфликта в Дарфуре, были приговорены к различным наказаниям, а некоторые даже к смертной казни. Отмечая, что его страна является единственной, от которой требуют проведения судебных процессов во время конфликта, выступающий призвал международное сообщество применять к Судану те же принципы, что и к другим странам, и позволить ему предать преступников суду после окончания конфликта. Правительство его страны пытается найти долгосрочное решение; если таковое не будет найдено, в качестве первого шага к установлению мира в стране следует объявить о прекращении огня и обеспечить его неукоснительное соблюдение. В то же время некоторые государства, по-видимому, не поддерживают эту идею. После подписания мирного соглашения в Абудже правительство разработало четкий план процесса демилитаризации, в который должны быть вовлечены все враждующие группировки в Дарфуре. В то же время с некоторыми племенами довольно трудно вступить в контакт и убедить их сложить оружие. Правительство страны всегда стремилось сотрудничать с силами Африканского союза и благодарно ему за оказанную помощь. Выступающий подчеркивает, что жители Дарфура никогда не верили в то, что конфликт стал следствием попыток правительства провести этническую чистку. Об этом говорит тот факт, что примерно 1,5 млн. жителей Дарфура сегодня проживают в функционирующих под эгидой государства лагерях беженцев под защитой правительственных войск. Обстановка в Дарфуре улучшилась, и число случаев насилия заметно снизилось.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
